

СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

АВРААМОВА Елена Михайловна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. ОВЧАРОВА Лилия Николаевна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник того же института

Сбережения населения являются одним из важных факторов экономического роста, сдерживаемого в настоящее время отсутствием необходимого объема инвестиций. Нереализованный инвестиционный потенциал частных сбережений - одна из причин того, почему население в большинстве случаев использует неинвестиционные модели сберегательного поведения. В 1996 г. Центральный Банк РФ поручил ИСЭПН РАН провести в 13 регионах России социологическое исследование, направленное на выявление объема, структуры и организации частных сбережений. Объем выборки - 8 000 домохозяйств. Руководители исследования - Н.М. Римашевская и И.Е. Дискин (в работе, помимо авторов, приняли участие Г.В. Волкова, А.А. Овсянников, Л.А. Мигранова, М.В. Михайлюк).

С началом экономических реформ уровень жизни населения России резко снизился вследствие освобождения цен и высокой инфляции. Исчезли все прежние и вновь создаваемые сбережения. Перед населением встала задача адаптации к новым условиям, но для одних это была задача выживания, для других - восстановления привычного уровня жизни, для третьих - достижения более высоких, чем прежде, жизненных стандартов. Это и послужило базой формирования различных стратегий сберегательного поведения.

В новой ситуации появились возможности увеличения доходов, которых не было раньше: в качестве источников дохода стала выступать не только заработная плата за основную и дополнительную трудовую деятельность, но и владение собственностью в виде недвижимости, ценных бумаг, наконец, доходы от сбережений. "Дух капитализма" начал сказываться в экономическом поведении широких масс, осознавших, что деньги способны приносить деньги. Первоначально это проявилось в участии населения в разного рода финансовых авантюрах и сомнительных коммерческих проектах. Одновременно в стране стали возникать действительно крупные (даже по западным меркам) состояния, созданные по специфическим для российской экономики моделям и хорошо укрытые от статистического наблюдения.

Постепенный рост сбережений сопровождался одновременным углублением социальной дифференциации. Обследования, проводившиеся в последнее время, равно как и данные госстатистики, фиксируют обе тенденции. Если на 1 января 1996 г. объем банковских вкладов составлял чуть более 75 трлн. руб., то к 1 ноября он вырос до 114,6 трлн руб. Львиная доля всех вкладов (73%) на счету Сбербанка [1].

Гиперинфляция в первые годы реформы стимулировала накопление сбережений в валютной форме. Уже к 1994 г. проявилась тенденция к повышению доли наличной валюты в структуре сбережений. Для сберегательных процессов стала характерна гибкая зависимость сберегательных предпочтений (выбор между покупкой валюты и размещением рублевых денежных средств в банках) от темпа инфляции. В 1994 г., например, населением было куплено валюты на сумму в 2,5 раза больше, чем хранилось во вкладах или ценных бумагах, что соответствовало высокой инфляции.

Ослабление инфляции, повышение реальных процентных ставок по депозитам и замедление роста курса доллара несколько восстановили доверие людей к размещению

денег на рублевых депозитах. Но прогнозы о том, что население обменяет валюту на рубли и будет использовать их в качестве средства сбережения, не оправдались. За 11 месяцев 1996 г. население направило на покупку валюты 222 трлн. руб. С учетом среднего валютного курса граждане купили за это время около 40 млрд. долл. Несмотря на различия в методике расчетов, эксперты [2] сошлись в мнении о том, что уменьшение валютных сбережений компенсировалось не увеличением их рублевой составляющей, а вынужденной потребительской активностью. В то же время сократился приток сбережений на депозиты, реальные ставки по которым вновь стали отрицательными.

Таким образом, в последние годы проявилось резкое расхождение целей финансовой политики государства и реального сберегательного поведения населения. Это расхождение требует более пристального внимания к процессу формирования и использования сбережений населения. При усилении расслоения населения меняются потребительские ориентации людей, появляются новые виды сбережений.

Под сбережениями принято понимать денежные вклады, ценные бумаги, а также свободные денежные средства на руках у населения, независимо от причин их образования (отложенный или неудовлетворенный спрос, форма хранения денег). В число сберегателей попадают респонденты, имеющие сбережения исключительно в виде вкладов до 1992 г., тем более что сами они рассматривают старые вклады в качестве сбережений, с которыми связывают надежду на их компенсацию. Представляется, однако, что учет сбережений данного вида искажает число реальных сберегателей, т.к. суммы вкладов при десятикратном повышении цен и даже при условии проведенных компенсаций не влияют на реальные объемы сбережений.

Что касается акций и других ценных бумаг, то мы столкнулись с тем, что население, как правило, не знает стоимости акций, полученных взамен ваучеров. Большинство ваучеров трансформировалось в акции предприятий, дивиденды по которым ничтожно малы или не выплачиваются вовсе. То же можно сказать и об акциях инвестиционных фондов. Оказывается, держатели вкладов до 1992 г. включают их в число сбережений, а держатели акций предприятий и инвестиционных фондов, напротив, не рассматривают их в данном качестве.

Лишь десятая часть обследованных семей в числе других видов сбережений имеет ликвидные ценные бумаги, обладающие реальной стоимостью. Действительно, в ходе реформирования экономики появились новые финансовые инструменты, направленные на привлечение частных инвестиций. К ним прежде всего относятся облигации государственного сберегательного займа (ОГСЗ). Первоначально ОГСЗ и планировались как инструменты для физических лиц, но к концу 1996 г. они попали в портфели коммерческих банков, а до населения дошло не более четверти их. Данный механизм использования сбережений населения не привел к созданию в рамках фондового рынка соответствующей инфраструктуры, ориентированной на частного вкладчика. В некоторой степени эту функцию взяли на себя коммерческие банки. Однако осталась нерешенной проблема доступности финансовых инструментов для большинства населения (особенно это касается жителей сельской местности).

В проведенном нами исследовании опрашивались семьи, которые разделились на несколько групп: 1) не имеющие никаких сбережений (27,5%); 2) имеющие только акции предприятий и инвестиционных фондов (13,5%); 3) имеющие сбережения разного вида (58,6%). Специфика исследования состояла в том, что оно охватывало регионы, находящиеся в качественно различных социально-экономических условиях. Особое положение занимает Москва, где сконцентрированы все финансовые институты и рынок валюты, размещено большинство иностранных компаний и фирм. Москва по своим финансово-экономическим характеристикам, уровню и образу жизни населения, возможностям заработка, а также денежного и имущественного накопления значительно превосходит прочие субъекты Федерации. По этой причине неправомерно, как это часто делается, распространять процессы, протекающие в Москве, на все регионы страны.

Инвестиционные возможности населения

Объем сбережений	Число обследованных семей, %	Объем сбережений	Число обследованных семей, %
До 1 млн. руб.	40,4	До 20 млн. руб.	6,1
До 5 млн. руб.	35,0	До 50 млн. руб.	4,9
До 10 млн. руб.	10,1	Свыше 50 млн.руб.	3,4

В другую группу входят регионы-доноры - субъекты Федерации с относительно устойчивым социально-экономическим положением, в частности, Иркутская область. Противоположная картина складывается в регионах-реципиентах, куда входит Воронежская область. Анализ данных показывает, что если в среднем по России доля сберегателей оценивается примерно в 60% от состава населения, то в Москве она поднимается до 94%, в Иркутской области составляет чуть больше половины населения, а в Воронежской — менее 30%. Во всех регионах большинство сберегателей — держатели мелких сумм, преимущественно наличных. Сумму до 1 млн. руб. нельзя даже назвать сбережением в точном смысле, т.к. сюда включается весь остаток наличных денег на момент обследования, который может быть потрачен в рамках текущих месячных расходов. Вот как выглядит исследовательская ситуация в таблице.

Комментируя последнюю строчку табл. 1, следует иметь в виду, что приведенная в ней цифра явно занижена, т.к. в выборку не попадали самые богатые (к тому же речь идет именно о сбережениях, а не о доходах, уже инвестированных в предпринимательство).

Регионы различаются не только количеством сберегателей, но и объемами сбережений. Безусловный лидер Москва, где объем сбережений в среднем на семью в 2 раза выше, чем в Иркутской области (33 млн руб. против 17) и в 15 выше, чем в Воронежской области (2,8 млн руб.). В Иркутской области объем сбережений в расчете на душу населения, по данным обследования, равен 2892 тыс. руб., тогда как в Воронежской этот показатель в 12 раз ниже.

Данные табл. 2 дают представление о характере предпочтений в размещении сбережений. Их анализ (основной формой является хранение наличных рублей и валюты), свидетельствуют о недоверии населения к финансовым институтам. Среди причин, по которым оно отказывается вкладывать деньги в банки, лидируют две: опасение потерять вклад из-за нестабильности в стране (36,6%) и неверие в надежность банков (38,7%).

Создание финансовых пирамид и банкротство банковских учреждений привели к потере сбережений населения и способствовало усилению недоверия к организованным формам хранения сбережений, что, в свою очередь, подстегнуло концентрацию средств в форме наличных денег и валюте. В результате краха коммерческих структур от 5% до 20% сберегателей потеряли часть или все свои сбережения (в данном случае не учитывалось обесценение сбережений в результате либерализации цен в 1992г.). Хотя потери сбережений были достаточно массовыми, только 10-20% респондентов потеряли все или большую часть своих сбережений, а 10-25% потеряли незначительную часть. В областных центрах, где концентрируются финансовые структуры, доля лишившихся сбережений выше, чем в других типах поселений, что соответствует объективной реальности. Вместе с тем многие семьи, лишившиеся всех или части своих сбережений в прошлом, на момент обследования располагали некоторым объектом ликвидных сбережений. Их доля значительна и варьируется в пределах от 88,5% в Москве до 24,6% в Воронежской области. Для 10% семей и более потеря сбережений не оказалась катастрофической, поскольку они не только восстановили их, но в ряде случаев и приумножили. Например, в Москве среди семей, потерявших все или большую часть своих сбережений, около 16% восстановили их на

Структура сбережений населения

Формы размещения сбережений	Число обследованных семей, %		
	Москва	Иркутская область	Воронежская область
Рублевые вклады в Сбербанке	35,0	14,8	51,7
Валютные вклады в Сбербанке	8,7	2,0	1,7
Рублевые вклады в коммерческих банках	18,8	9,0	5,2
Валютные вклады в коммерческих банках	10,5	2,5	0,9
Наличная валюта	68,4	26,2	4,3
Наличные рубли	52,0	74,6	43,4

Сумма превышает 100%, т.к. респонденты указывали все имеющиеся виды сбережений.

самом высоком уровне. Можно заключить, что несмотря на массовый характер потерь, они не вызвали радикальных изменений в смысле сберегательного поведения, хотя заставили полностью или частично отказываться от организованных форм сбережений.

Среди банковских учреждений, сохраняющих доверие вкладчиков, лидирует Сбербанк, привлекая в первую очередь мелких и средних вкладчиков (крупные предпочитают коммерческие банки и вложения в недвижимость). Условием размещения денежных средств в Сбербанке является его разветвленность, наличие густой сети филиалов. Основное достоинство - надежность. Сбербанк привлекает тех клиентов, которые обращаются к нему по консервативной привычке, в силу ранее сформировавшейся традиции. Его услугами помимо пенсионеров пользуются работники, занятые в бюджетной сфере, что не предполагает высокий уровень накоплений. И наоборот, среди вкладчиков Сбербанка минимальное количество занятых в торговле, сфере обслуживания и управлении.

Господство Сбербанка на финансовом рынке закономерно, тем более, что коммерческие банки изначально ориентировались на юридических лиц и имели ярко выраженную отраслевую направленность. Постепенно многие из них приходят к тому, что сбережения населения являются перспективным источником инвестиционных ресурсов, причем достаточно устойчивым. Сейчас наиболее активно привлекаются сбережения населения московскими коммерческими банками, которые не имеют разветвленной сети филиалов в регионах. Именно поэтому только в Москве четверть опрошенных являются резидентами коммерческих банков (в Иркутской области таковых 10%, а в Воронежской области - вдвое меньше).

Многие осуществляют сбережения в валюте, рассматривая ее как наименее уязвимый и наиболее ликвидный способ сохранения накопленных средств. Следует отметить, что такая стратегия сберегательного поведения свойственна не только высокодоходным группам, но и тем, кто вынужден серьезно экономить для формирования своих сбережений. И все же лидирующей формой сохранения сбережений на сегодняшний день являются наличные рубли. Соотношение между наличными рублями и валютой складывается в зависимости от социально-экономического положения региона. Оно решается в пользу валюты в Москве, в пользу наличных рублей в регионах-донорах, а в регионах-реципиентах валютные сбережения практически отсутствуют. Введение валютного коридора, осязаемое снижение инфляции способствовали переводу некоторой части валютных сбережений в рублевые. Однако процесс не получил характера устойчивой тенденции. Это объяснялось последовательным снижением на протяжении 1996 г. ставки рефинансирования и связанным с этим

снижением процентов по вкладам. По нашим оценкам, пока не удалось убедить население перевести долларовые сбережения в рубли и тем более инвестировать их в промышленность.

Вряд ли возможно рассматривать всю совокупность сбережений населения как сто-процентный потенциальный инвестиционный ресурс. Современная макроэкономическая теория констатирует тот факт, что в рамках рыночной экономики решения о сбережениях и инвестициях принимаются, по существу, разными группами людей. Приведение к соответствию различий между субъектами сбережений и инвесторами - серьезная проблема макроэкономической оптимизации экономики. Одним из основных инструментов совмещения целей сберегателей и инвесторов безусловно является ставка процента по вкладам и кредитам. Но таков далеко не единственно значимый фактор. Некоторые семьи сберегают, чтобы сделать крупные покупки, стоимость которых превышает размер мобильного дохода. Сбережения осуществляются и в целях будущих потребностей домохозяйства. Многие семьи рассматривают сбережения как запас на непредвиденный случай. Ни один из рассмотренных выше мотивов не является особенно чувствительным к процентной ставке по вкладам.

С учетом этих обстоятельств мы предлагаем следующую типологию сберегательных мотиваций населения:

1. Сбережения, ориентированные только на текущее потребление.
2. Сбережения, создаваемые с целью резерва на непредвиденный случай. Сюда относятся резерв на случай потери работы, на непредвиденный случай и на похороны.
3. Сбережения, формируемые с целью приобретения дорогих предметов (покупка товаров длительного пользования: строительство, ремонт или покупка жилья, дачи, гаражи; покупка транспортных средств и их ремонт).
4. Сбережения, ориентированные на будущие потребности семьи и расходы, связанные со здоровьем и проведением досуга (образование, отдых, спорт, оздоровление, лечение, помощь детям).
5. Группа домохозяйств с широким спектром сберегательных мотивов, представляющих собой комбинацию из сберегательных ориентаций третьей и четвертой групп. Мотивацией выступает стремление иметь запас денежных средств, чтобы израсходовать их по мере необходимости.
6. Сбережения, накапливаемые и используемые с инвестиционными целями (для предпринимательской деятельности, приобретения акций и ценных бумаг, как источник дополнительного дохода).

Последняя группа характеризуется более высокой эластичностью относительно инструментов инвестиционного регулирования, третья, четвертая и пятая достаточно чувствительны к изменениям в инвестиционной сфере, а две первых практически не реагируют на инвестиционную политику. В целом типология сберегательных мотивов построена по принципу непересекающихся множеств. Все гипотетически предполагаемые типы сберегательных мотивов оказались значимыми в пределах допустимой ошибки выборки. Вместе с тем даже на уровне первичного анализа результаты обследования свидетельствуют о том, что несмотря на объективно существующее противоречие в целевых установках сберегателей и инвесторов, инвестиционные предпочтения в использовании сбережений присущи значительному числу семей. В отдельных регионах (например, Москве и Иркутской области) их доля превышает 30%.

Следует также отметить, что налицо проявление территориальных различий в реализованных и предполагаемых целях использования сбережений. В кризисных регионах (Воронежская область) доля семей, использовавших в 1996 г. сбережения только на текущее потребление, в два раза выше, чем в регионах-донорах (например, Москва). Противоположной тенденцией характеризуются региональные различия в значимости инвестиционных сберегательных предпочтений: среди домохозяйств, реализовавших свои сберегательные мотивы, в Воронежской области их доля в два раза ниже, чем в Москве.

Сопоставление реализованных и предполагаемых целей использования сбережений требует обстоятельного анализа. Эти две оценки не идентичны по своей природе, поскольку реализованные сберегательные мотивы - объективная характеристика, опосредованная экономическими возможностями домохозяйства, чего нельзя сказать о предполагаемых предпочтениях в использовании сбережений, относящихся к числу субъективных параметров. Обращает на себя внимание резкое увеличение в Воронежской области резервов на непредвиденные случаи в структуре перспективных предпочтений. Рассматриваемый тип сберегательных предпочтений относится к категории наименее чувствительных к процентной ставке как инструмента стимуляции инвестиционной активности. Возможно, что рост таких мотивов характерен для всех кризисных регионов.

Несмотря на важность субъективного фактора в оценке предполагаемых целей использования сбережений, мы сопоставили объемы сбережений, которыми располагали семьи на момент проведения обследования, с предпочтением их использования в 1997 г. Оказалось, что планируемые цели использования сбережений зависят от их объема: чем выше объем сбережений, тем больше склонность к инвестиционным мотивам. Правда, заметное преобладание инвестиционных предпочтений наблюдается только при объемах сбережений свыше 40 млн. рублей. Семей с такими деньгами нет в Воронежской области, а в Москве и Иркутской области их доля составляла 21,6 и 8,3% от общей численности семей, имеющих сбережения в ликвидной форме. В интервале объемов сбережений от 5,1 до 40 млн рублей лидируют предпочтения "частично чувствительные" к инвестициям. В этот интервал отнесено в Москве 53,2% семей, имеющих ликвидные сбережения, в Иркутской области - 30,9%, в Воронежской - 7,8%. Семьи, располагающие ликвидными сбережениями в размере, не превышающем 1 млн. рублей, в основном связывают расходование с текущим потреблением и резервом на непредвиденный случай. Численность этой группы дифференцирована в зависимости от обследуемого региона: в Москве 5,5% домохозяйств с ликвидными сбережениями, в Иркутской области - 27%, в Воронежской области - 43%.

Сделаем некоторые выводы. Прежде всего очевидна сильная дифференциация регионов: отрыв Москвы от других субъектов Федерации и очень сильное отставание депрессивных регионов. В последних население, не имеющее "запаса прочности", не склонно связывать социальные ожидания с проводимым курсом. Из этого следует, что улучшение условий для мобилизации частных инвестиций приведет не к сглаживанию межтерриториальных диспропорций, а к их углублению. В настоящее время частные инвестиции сдерживаются недоверием к финансовым институтам. Одновременно отмечается большая, чем несколько лет назад, склонность к сбереганию и соответственно определенное снижение потребительской активности. Однако склонность к сбереганию не ведет к автоматическому росту организованных сбережений, которые только и являются инвестиционным ресурсом. До тех пор, пока доверие населения к власти и финансовым институтам не будет восстановлено, население предпочтет держать значительную часть сбережений в наличной форме и воздерживаться от их размещения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Итоги 1996 года. РИА "RosBusinessConsulting". С. 48.
2. Белоусов А. Экономический мониторинг России: глобальные тенденции и конъюнктура в отраслях промышленности // Бюллетень. № 4-5. С. 90-92; Илларионов А. Финансовые известия. 1995. 25 июля; Луценко А., Радаев В. Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. 1996. № 1; Дускин И., Рубвальтер Д. Почему и как сберегает население? // Деловой мир. 1995. 25 апреля.